

Чэнь Мо не знал, отказалась ли его мать от организации других свиданий в слепую.

Репутация его матери упала после того, как появились новости, что он отказался от четырех очень квалифицированных девушек. Во всяком случае, его отец позвонил ему в выходные, чтобы вернуться домой на обед. Во время обеда взгляд его мамы был немного холоднее обычного, когда она смотрела на него. Но она ничего не сказала.

Чэнь Мо думал, что, по правде говоря, они не часто разговаривали друг с другом. Их разговоры были поверхностными.

«Я чувствую, что ты должен это сделать».

Затем следует либо «хорошо», либо «нехорошо». И после ответа, ее позиция никогда не сдвинется с места. Их беседы всегда напоминали столкновение скал. Каждое столкновение было таким резким, как последнее.

Чэнь Мо всегда видел, как его отец беспомощно смотрит на них и качает головой, горько смеясь. Но в конечном итоге молчаливый консенсус состоял в том, что ситуация была безнадежна. После обеда Чэнь Мо собирался уйти, когда его отец резко потянул его за руку и сказал:

«Твоя мать заботится о тебе. Не обвиняйте ее».

«Я знаю», - ответил Чэнь Мо.

Если бы я не знал, то почему еще я продолжаю разрешать ей говорить мне, как я должен жить своей жизнью?

Это уже та степень, в которой я готов пойти на компромисс. У Чэна Мо все еще было свободное время во второй половине дня. Ему некуда было идти. Опустив голову, он одел пальто и медленно пошел. В действительности, Лу Чжэнь должен был уехать в Пекин около 11 вечера. Так называемые «таинственные спецназ» уже тщательно подготовились к Лу Чжэну. При принятии решения о том, кто был квалифицирован, чтобы остаться, они тщательно изучили, даже тщательнее, чем Ся Минглан.

Таким образом, пятизвездочный отель был просто шуткой. Чэнь Мо изначально планировал взять Лу Чжэнь в Сианьский ресторан (один из самых известных ресторанов Сиань. Они служили кухне Шэньси с 1929 года и принимали множество знаменитостей и сановников), чтобы есть самую дорогую еду этого города.

Но Лю Чжэнь стоял у входа и бессердечно рассмеялся. Он сказал:

«Бро, мы уже заболели всей этой гурманской едой в прошлых жизнях. Я слышал, что есть ночной рынок китайского исламского рынка».

Таким образом, Чэнь Мо смог привести его только на ночной рынок «Барли Маркет-стрит»(В Китае есть коренное мусульманское хуэйское население, у которого есть своя кухня, которая также известна как китайская исламская кухня, мусульманская кухня Хуэй, этническая кухня хуэй и т. д.).

Ночной рынок только начался. Угольные пожары освещали глубокую ночь, и от обжигающего ягненка поднимался сильный дым, разносивший запах в воздухе. Ночной рынок не мог быть более розовым и блестящим, свидетельствующим о блеске жизни.

Чэнь Мо и Лу Чжэнь заказали шампуры из баранины в стойле - два шампура с бараньей шкурой и два шашлыка из баранины. Когда они шли, Лу Чжэнь пробормотал между укусами:

«Не достаточно хорошо, недостаточно хорошо». Это заставило Чэна Мо вспомнить, когда Лу Чжэнь и Фан Джин схватились друг с другом на траве, когда они сражались за кусок жареного барашка, их капитан сидел за огнем, смеялся и ругал:

«Даже, если кормить вас мясом не успокоит вас, парни!»

Казалось, только вчера. Когда дело дошло до алкоголя, Лу Чжэнь был тяжеловесом, а тяжеловесы не любили пить пиво. С другой стороны, толерантность к алкоголю у Чэнь Мо практически отсутствовала. Кроме того, он не употреблял газированные напитки. Таким образом, один выпил baijiu алкоголь (китайский алкогольный напиток из зерна), а другой выпил воду.

«Я полон!»

Лу Чжэнь держался за живот и от души смеялся. Чэнь Мо вытер рот и вернул металлические шампуры. Через некоторое время Чэнь Мо заскочил в отряд, чтобы забрать Минг Мин, щенка Лу Чжэна. Затем он подсознательно повел Лу Чжэнь к древней городской стене. С тех пор этот старый город изменился. Только эта часть его оставалась нетронутой разрушениями времени. Пожилые люди выходят на позднюю ночную прогулку, гуляют вдоль основания стены. Вдалеке раздался слабый шепот оперы Шэньси, дрейфующий к сводчатому небу.

Ветер был сильным. Чэнь Мо посмотрел, когда Лу Чжэнь завернулся в тяжелое пальто и шаг за шагом пошел вперед. Чем дальше он шел, тем слабее становилась его улыбка. В тихую ночь он слышал, как Лу Чжэнь тихо напевал нежную и прекрасную мелодию. Но если внимательно прислушаться, это было что-то, кроме прекрасного.

«Возможно, я попрощаюсь и никогда не вернусь. Ты можешь понять? Ты понимаешь?...»

Чэнь Мо глубоко вдохнул. Свежий воздух покалывал его нос. Он наблюдал, как Лу Чжэнь прислоняется к тысячелетней городской стене и поднимает голову. В его глазах были яркие слезы, которые контрастировали с тяжелой ночью.

«Возможно, вы упадете, никогда не подниметесь снова. Я буду вечно ждать?...»

Чэнь Мо подошел к нему и тихо напевал. «...Возможно, я буду спать вечно, никогда не смогу проснуться. Вы поверите, что я превратился в горы?...»

«Чэнь Мо».

Лу Чжэнь фыркнул и усмехнулся.

«Я действительно безнадежен, не так ли?»

«Это неправда».

Чэнь Мо потянулся, чтобы прижать голову Лу Чжэня к плечу.

Возможно, ваши глаза закроются и никогда не откроются снова, вы поймете мои молчаливые эмоции? Если это так, не печальтесь, земля нашей республики содержит любовь, которую мы дали. Если это так, не печальтесь, флаг нашей республики имеет нашу кровавую славу.

(Песня, исполненная Лю Чжэнь и Чэнь Мо, - это песня Bloodstained Glory, китайская патриотическая песня.)

Чэнь Мо вспомнил эту ночь, когда Лу Чжэнь лежал на его плече и тихо всхлипнул. Он сказал:

«Как я могу быть таким бесполезным? Я начинаю чувствовать, что это невыносимо. Чэнь Мо, ты скучаешь по ним? Чэнь Мо ... Чэнь Мо ... ты скучаешь по ним?»

Чэнь Мо зажмурился. Когда он, наконец, открыл глаза, он глупо осмотрелся вокруг и обнаружил, что он невольно подошел к входу в кафе «Земля». Он открыл дверь и вошел.

Момо услышала звон колокольчиков и инстинктивно сказала:

«Добро пожаловать».

Чэнь Мо осмотрелся и не заметил Мяо Юань, поэтому он отдал Момо свой заказ.

«Горячий шоколад, пожалуйста».

Момо кивнула.

Когда она пошевелилась, ложка стукнулась о чашку. Через некоторое время она закончила приготовление горячего шоколада. Она вытащила кусок пирога из холодильника. Честно говоря, Чэнь Мо даже не укусил, когда обнаружил, что что-то не так. Он только попробовал укусить, чтобы подтвердить свои подозрения. Момо смотрела на него издалека и думала, что будет считать до десяти. Если ты узнаешь это до истечения времени, я расскажу тебе секрет.

Но Чэнь Мо лишь слегка нахмурил брови. Он как всегда очистил тарелку. Если вы голодны до такой степени, что ваш желудок болит, вы не пропустите ни одного кусочка.

Момо была немного разочарована. Она внезапно взяла себя в руки и села напротив Чэнь Мо.

«Вы обнаружили, что что-то немного не так с сегодняшним пирогом?»

Чэнь Мо постучал своей чашкой.

«Это не то же самое. Вы изменили поваров?»

«Мы не меняли поваров. Но мы всегда обслуживали вас по-другому, по сравнению с другими людьми», - взволнованно произнесла Момо.

Чэнь Мо удивленно поднял брови.

Как хороший друг, она была обязана украсить любовное поведение Мяо Юань. Таким образом, Мяо Юань был описан как молодая девушка, любующаяся героем своего сердца. Ее восхищение не могло быть более чистым и очевидным. Поэтому он заслуживает похвалы и интереса.

Итак, Чэнь Мо, ты не должен отвечать взаимностью? Момо долгое время говорила, но Чэнь Мо спокойно выбрал суть. Внезапно он почувствовал, что это забавно. Как у человека, у него было чувство собственного достоинства. Как у солдат, у него была честь. Даже самый холодный человек мог бы стать предметом увлечения милой девушкой. Это было очень лестно.

Момо записала адрес Мяо Юань в блокноте, который обычно использовался, чтобы принимать заказы, и передал листок Чэнь Мо. Он выпил последнюю каплю горячего шоколада и вышел с бумагой в руке. Момо не могла не улыбнуться от уха до уха. Все это требовало не более одного движения пальца. Если бы это привело к чудесному столкновению между ними, разве это не было бы просто великолепно?

Мяо Юань валялась в своей постели, как лепешка, которая нуждалась в переворачивании. Зима в этом городе была такой холодной, что она замерзала. Это сильно отличалось от своего родного города. После того, как наступила зима, Мяо Юань неоднократно ощущала недомогание, прежде чем, наконец, поддаться болезни.

Переезд из родного города, одиночество, которое она обычно умела отметить, стало очевидным. Мяо Юань застонала от боли и пожалела, что не отправилась в больницу вчера, чтобы получить лечение. Если бы она не пренебрегала и не обманывала свое тело, ей было бы уже лучше. Она улыбалась бы за прилавком в кафе, глядя на Чэнь Мо.

Она уныло задавалась вопросом, будет ли шоколадный сливочный торт, который она приготовила сегодня, соответствовать стандарту, несмотря на то, что она болеет. В конце концов, простуда ослабляет чувство вкуса. И Чэнь Мо, интересно, сможешь ли ты почувствовать небольшую разницу. Язык вашего кондитера сегодня онемел, и она не может попробовать восхитительный вкус.

Она лежала в постели, когда ее воображение разыгралось. Внезапно она рассмеялась.

Мяо Юань, будь немного практичнее. Если он сможет обнаружить ваше отсутствие, то этого достаточно, чтобы быть счастливой. Нехорошо ожидать слишком многого.

Момо позвонила и спросила, где она.

Мяо Юань беззастенчиво надулась, как ребенок. Она потребовала, чтобы ее соотечественники вели великую жертву и пропагандировали дух их товарищества ради благополучия революционного пионера.

Момо хихикнула и сказал:

«Я послал тебе большой подарок».

Мяо Юань была начеку.

«Какую еду ты украла у меня на этот раз? Теперь позволь мне сказать тебе, что я спрятала в шкафу ...»

Момо рассмеялась, пока не стала задыхаться. Мяо Юань неожиданно спросила:

«Разве Чэнь Мо пришел сегодня?»

«Он пришел».

«О», - продолжала Мяо Юань - Как выглядит сегодняшняя девушка?»

«Сегодня не было девушки, - смеясь, сказал Момо.

«О ...»

Мяо Юань еще погрязла в своем сожалении.

Тук-тук.

Тук-тук.

В дверь, вдруг, ритмично постучали.

«Кто это?»

Спросила Мяо Юань изнутри. Она обнаружила, что ее голос был хриплым и глубоким. Мяо Юань накинула пальто на плечи и встала, задаваясь вопросом, может ли арендодатель прибыть так рано за арендной платой.

В воспоминаниях Мяо Юань, солнце в тот зимний день было похоже на летнее. Солнечный свет был похож на прозрачный хрусталь, пролитый и охватывающий все, чего касалось. Когда она открыла дверь, она увидела Чэнь Мо в его зеленой форме. Он был покрыт туманным золотым свечением, что немного затрудняло понимание, кто это.

Мяо Юань ошарашенно посмотрела на него.

<http://tl.rulate.ru/book/13145/257756>